

УДК 811.111

ПРОБЛЕМА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УНИВЕРСИТЕТАХ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Ильченко А.Н.

*ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»,
Иваново, e-mail: econom@isuct.ru*

Проблема профессионального общения на уровне разговорного английского языка особенно обострилась в конце двадцатого века с развитием глобализации образования и сейчас наблюдается во многих странах. Потоки студенческой мобильности из бурно развивающихся стран: Пакистана, Индии, Вьетнама, Малайзии, Индонезии, Филиппин, африканских стран – удваиваются каждые два-три года. Азия имеет сильный сектор высшего образования, обладающий притягательной силой: Япония, Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Китай. Английский язык как средство межнационального общения признается во всех странах. Однако при сравнительно неплохом уровне владения «письменным» языком (книги, слайды, интернет-ресурсы) разговорная практика почти отсутствует. Причины носят как объективный, так и субъективный характер. В статье обсуждается проблема межнациональной студенческой мобильности в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона и связанная с ней проблема языковой глобализации. На основании своего опыта автор предлагает методические подходы к овладению навыками англоязычной коммуникации «без подготовки» в ходе живого общения между преподавателями и студентами, не являющимися носителями языка. Дается обоснование принципа «эвристической целесообразности» как психолого-методической основы для практического преодоления трудностей англоязычного общения в языковой среде «третьих стран». В современных условиях рекомендуемые в статье приемы и методы могут быть интересны и полезны всем участникам межнационального научно-делового общения в сфере профессионального образования.

Ключевые слова: студенческая мобильность, языковая глобализация, англоязычная коммуникация, восточная культура, сотрудничество азиатских университетов

THE PROBLEM OF ENGLISH-SPEAKING COMMUNICATION IN THE UNIVERSITIES OF THE ASIA-PACIFIC REGION COUNTRIES

Ichenko A.N.

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, e-mail: econom@isuct.ru

The problem of the professional communication on the level of spoken English worsened especially in the end of twentieth century with the educational globalization development and now is observed in many countries. The flows of the student mobility from the rapidly developing countries: Pakistan, India, Vietnam, Malaysia, Indonesia, Philippines, African countries doubles every two-three years. Asia has a strong sector of higher education having attractive force: Japan, Singapore, Hong Kong, South Korea, China. English language as the mean of international communication is recognized in all countries. However, at a relatively good level of proficiency in written language (books, slides, Internet resources) conversational practice is almost absent. There can be both objective and subjective reasons. In the article the problem of international student mobility in developing countries of the Asia-Pacific region and connected with it the problem of language globalization is discussed. On the basis of the own experience the author offers the methodological approaches to English-speaking communication skills mastering “with no preparation” during live dialogue between the lecturers and the students. The substantiation of the principle of “the heuristic desirability” as the psychological and methodological base for practical overcoming of English-speaking communication difficulties in the “third countries” language environment is given. In the modern conditions the methods offered in the article can be interesting and useful for all the participants of international scientific and business communication in the sphere of professional education.

Keywords: student mobility, language globalization, English-speaking communication, eastern culture, Asian universities cooperation

Международная мобильность студентов в 21 веке

Саммит стран – участниц Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС), прошедший в Пекине в ноябре 2014 года, продекларировал курс на ускоренное развитие экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) путем интеграции процессов реализации инфраструктурных проектов. Состояние и развитие социально-экономической инфраструктуры (СЭИ) в странах догоняю-

щего развития как основа государственной экономической политики – это ключ к ускоренному росту и повышению качества жизни населения. Чем выше уровень развития СЭИ, тем более благоприятная среда для жизни людей, для бизнеса, для инвестиций, для инноваций и для дальнейшей глобализации [7].

Важнейшей частью социально-экономической инфраструктуры страны является сфера образования населения. Чем выше уровень образования населения, тем более

развита экономика страны. И наоборот! Для отдельного человека уровень его образованности определяет уровень возможностей карьерного роста и потенциальный уровень качества его личной жизни. Поэтому во все века люди стремились к образованию, однако в эпоху глобализации эта тенденция в мире усилилась настолько, что появился термин «студенческая мобильная активность» [6].

Движение (миграция) молодежи за получением качественного образования из стран Азии и Африки в престижные университеты мира преследует две основные цели:

- получить диплом и остаться в стране пребывания, чтобы сделать там карьеру;
- с дипломом престижного вуза вернуться в свою страну, чтобы иметь там конкурентные преимущества карьерного роста.

Социологи отмечают в последние годы значительное усиление масштаба второго направления студенческой миграции.

Эпоха глобализации, кроме традиционной формы обучения в университете, представляет множество новых форм образовательной коммуникации.

Вот как это выглядит на практике: возможность получения качественного образования в авторитетных вузах через дистанционную форму обучения; обмен между вузами разных стран (для стажировки) студенческими группами и научными коллективами; приглашение ведущих ученых из авторитетных вузов передовых стран для кратко- и среднесрочных «мастер-классов» в вузы развивающихся стран; научная, научно-популярная и учебная литература по всему спектру наук естествознания стопроцентно доступна всем через виртуальные информационные сети; научные симпозиумы и студенческие учебные лекции (курсы) можно смотреть on-line через Интернет.

Традиционная форма распространения высококачественного образования в престижных вузах – подготовка иностранных студентов вместе со своими «коренными» – получила дальнейшее развитие в эпоху глобализации. В странах ЕС и США действуют десятки национальных программ финансовой поддержки и содействия в подготовке профессиональных кадров развивающихся стран [1]. К облегчению всех страждущих, за последние полвека человечество пришло к разумному согласию, что английский язык – естественный инструмент глобального образования. Его и так многие знают, а если кто не знает, то легко можно выучить, опять-таки с использованием средств виртуальной глобальной коммуникации.

Отечественный и зарубежный опыт интернационализации высшего образования

Советский Союз имел богатый опыт обучения в своих университетах тысяч иностранных студентов из стран социалистического лагеря, Азии и Африки, для которых образование было бесплатным, но за это они обязаны были ничем не отличаться от советских студентов. На практике это означало, что сначала нужно было год изучать русский язык, а затем, вместе с «коренными», проходить полный курс обучения по утвержденным программам профессионального образования. По завершении курса выдавался диплом, который в «развитых» странах не был признанным, но для «развивающихся» вполне годился. Кстати сказать, программы обучения и экзамены по иностранному языку (английскому, немецкому или французскому) тоже были единые, как для «своих», так и для иностранцев. Кто из старшего поколения нынешних россиян прошел такую подготовку, тот знает, что «разговаривать на языке» было не обязательно. На экзаменах контролировалось главное умение: переводить на русский язык специальную литературу (для этого знать грамматику) и понимать смысл политических газетных публикаций. У аспирантов даже сложился свой сленг: «сдавать тысячи», т.е. объем языкового тренинга исчислялся в тысячах слов переводных текстов из учебно-научной литературы.

Истоки такой методической однобокости обучения иностранному языку, как считают специалисты, проистекают из стереотипа восприятия профессии специалиста-переводчика нашими военачальниками после Второй мировой войны. Он должен уметь быстро и толково переводить вражескую специальную литературу, а также понимать вражескую пропаганду в СМИ. С такой установкой учили студентов иныза в педвузах, ну а те уже воспроизводили свою выучку на учениках следующего подрастающего поколения: в школах, вузах, аспирантурах. В итоге наши дипломированные специалисты не знают разговорного иностранного языка, боятся разговаривать с иностранцами, в том числе из-за боязни напутать с грамматикой и с «произношением». Это относится и к нашему преподавательскому сообществу.

Интернационализация высшего образования в России по-прежнему воспринимается в традиционных формах (см. выше). Отчасти и по этой причине в мировых рейтингах университетов (топ-

100) последних лет отечественные университеты не замечены.

Факты таковы Ассоциация выпускников советских вузов (граждан Китая) сегодня насчитывает 40000 человек, в основном это уже люди пожилого возраста. Нынешняя прогрессивная молодежь из стран Азии, Африки и бывшего соцлагеря устремилась в университеты Европы и Америки, чтобы получать качественное образование на доступных условиях (см. выше). Одновременно с этим на порядок уменьшился поток иностранных студентов в вузах России. Основных причин две: российский диплом не считается признанным в других странах, а чтобы его получить, нужно целый год изучать трудный русский язык для «одноязычного употребления», поскольку в мире установился язык глобальной коммуникации – английский.

С 2003 года Россия объявила о присоединении своей образовательной системы к Болонской декларации: начался процесс реформирования программ высшего профессионального образования, с целью их соответствия европейским образовательным стандартам и, следовательно, международной признаваемости российских вузовских дипломов. Реформа в сфере образования тесно связана с другими отраслями, поэтому не должна проводиться в вакууме. Понимая вызовы, стоящие перед системой образования, важно видеть широкий контекст, а не только постсоветские обстоятельства. Мы часто размышляем в условиях ограниченного мира, но это – подход вчерашнего дня. Сегодня как никогда нужно понимать и ощущать взаимосвязь всего – и людей, и систем. Стали расширяться международные контакты наших университетов: наряду с увеличением численности обучающихся студентов-иностранцев чаще стали приглашать наших профессоров для преподавания в иностранные университеты. Речь идет, прежде всего, о развивающихся странах Азии и Африки. Конечно, в период «оттепели» и «либерализации» резко возрос поток нашей молодежи, отправляющейся для обучения за границу: в Европу и Америку. Но здесь речь не о них: «мы учимся за границей» – здесь ничего нового, а как раз о тех, «кого учим мы», т.е. о наших языковых проблемах с представителями «третьих стран».

Сразу оговоримся, что под «третьими странами» будем понимать те, для жителей которых английский (немецкий, французский) язык не является внутренним языком общения. Он для них иностранный, для международных коммуникаций. Собственно, как и в России.

Интернационализация признается важным элементом в деятельности университетов мирового класса, академическая культура которых в эпоху глобализации по-прежнему притягивает огромные массы международно-мобильных студентов.

Академическая культура основана на принципе академических заслуг (меритократизм), на свободе исследовательской инициативы и на принципе конкуренции, которые дополняются элементами сотрудничества и определенной мобильности.

Это главные основы деятельности университетов мирового класса. Важность данных принципов в известной мере признается большинством стран Азии [1, 3].

Мировой рейтинг университетов 2009 года показал рост числа азиатских университетов. В британском рейтинге Таймс-QS количество азиатских университетов возросло с 14 до 16.

Полезно проанализировать академический рост в странах Азии, поскольку в этом регионе расположены самые быстрорастущие экономики мира, и ряд стран Азии сместили акцент в своей политике на экспансию в области высшего образования и на повышение его качества [6].

В Азии размещено большинство мировых институтов высшего образования, и доля частного сектора высшего образования продолжает расти. Частные академические институты удовлетворяют растущий спрос на образование, но качество обучения в них невысокое. Частный сектор вносит незначительный вклад в улучшение качества высшего образования в Азии.

Азия имеет сильный сектор высшего образования [6]. Многие японские университеты имеют высокие рейтинги. Сингапур и Гонконг располагают превосходными академическими системами. В Южной Корее и Тайване есть несколько выдающихся университетов. Около дюжины лучших университетов Китая близки к получению титула «университет мирового класса». Индийские технологические институты также относятся к вузам высшей категории.

Стратегии развития университетов отличаются от страны к стране. Сингапур и Гонконг достигли значительного успеха простым копированием западной модели. Они наняли на работу англоговорящих специалистов из других стран, скопировали академическую организацию и структуру менеджмента Америки и Европы. Тайвань сделал упор на убеждение своих бывших соотечественников, получивших западное образование, вернуться на Родину для развития национальных университетов. Сингапур создал стратегические альян-

сы и пригласил несколько иностранных университетов открыть у себя филиалы, создав для этого значительные финансовые стимулы.

Особенно впечатляют академические усилия Китая: реализован комплекс мер по крупному финансированию университетов-лидеров; проведены слияния мелких вузов для создания высококачественных и одновременно крупных университетов; проведены мероприятия по созданию высокопроизводительной академической среды [7].

На уровне центрального правительства с 2010 года развернута программа «1000 иностранных ученых»: финансовое стимулирование ведущих университетов страны, пригласивших международно признанных профессоров-консультантов из-за границы для выполнения актуальных научных проектов совместно с местными учеными. В каждой провинции (регионе) Китая действует локальная программа поддержки региональных университетов «100 ученых». За последние пять лет количество успешно действующих «технопарков» возросло с нескольких единиц до нескольких десятков, преимущественно в промышленных регионах, например Хубэй с центром в городе Ухань, где работает автор этих строк. Цель очевидна – повышение международного авторитета китайских университетов.

Однако финансирование и другая помощь в сочетании с некоторыми инновационными стратегиями могут давать эффект только до определенного предела. Существуют культурные, академические и исторические факторы торможения дальнейшего развития университетов Азии [4].

Объем журнальной статьи не позволяет уделить внимание анализу всего комплекса проблем. По мнению автора, на первый план выходят «проблемы англоязычной коммуникации «третьих стран».

Историко-культурные традиции образовательной среды в странах Азии – сдерживающие факторы интернационализации высшей школы

Правительственные проблемы экспансии высшего образования отражают потребность формирования эффективных программ для обеспечения исследовательской базы университетов Азии. Сейчас существует возможность дать образование новому поколению преподавателей и исследователей на базе принципов западной академической культуры. Экспертным сообществом осознаются также и факто-

ры (в т.ч. и традиционно исторические), мешающие реализации указанных принципов в университетской практике стран Азии.

Обучение и в какой-то степени исследовательская работа часто ведутся традиционными методами, в которых акцент делается на чтении лекций и минимизации взаимодействия студентов и преподавателей. Профессора часто просто повторяют свои лекции и не уделяют времени на вопросы студентов или обсуждение. В последние годы раздается много критики в адрес традиционных форм обучения [6]. Традиционное обучение не способствует ни долгосрочному стилю обучения, ни развитию независимого мышления. Подобный подход характерен и для обучения в аспирантуре, поскольку и здесь формальное обучение часто является главным правилом, и независимая активная работа студента и преподавателя над материалом курса по-прежнему не стала популярной.

Иерархия общения является в значительной степени центром академических связей всех видов и типов. Подобный подход часто означает, что студенты ограждаются от тех видов неформальных взаимоотношений и общения с преподавателями и научными руководителями, которые характерны для университетов Запада. Эти устои остаются непоколебимыми, несмотря на то, что некоторые лучшие университеты способствовали быстрому продвижению более молодых преподавателей и наняли большое количество зарубежного персонала (с западным образованием).

Существует целый комплекс организационных проблем, возникающих в связи с деятельностью филиалов кампусов западных университетов в странах Азии. Проблемы существуют и в сфере франчайзинга. Формы участия иностранных студентов в образовательном процессе имеют много граней и не по всем направлениям приносят пользу для азиатской стороны.

Как правильно установить равновесие между национальным и английским языками, с учетом того, что английский является главным языком научного общения? Практически во всех вузах преподавателей заставляют публиковать статьи на английском языке, а студентов изучать англоязычные учебники, поэтому «письменным» языком участники образовательного процесса в общем владеют.

Хотя некоторые студенческие группы обучаются на английском языке, но часто результаты такого обучения неутешительны, т.к. сводятся к формализму и отчетности.

**Национальные особенности
языковой подготовки учащихся
в развивающихся странах и проблемы
профессионального общения**

Попробуем охарактеризовать англоязычную университетскую среду в развивающихся странах Юго-Восточной Азии в современную эпоху глобализации. Статистических данных на этот счет нет, но практических примеров уже множество. Чтобы не быть голословной, буду опираться на свой личный опыт работы в Китае, а также, через китайских коллег, на подобный же опыт в соседних с Китаем странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Правительства развивающихся стран, или «стран догоняющего развития», придают огромное значение распространению английского языка среди своего населения, прежде всего детей и молодежи. С детского сада и младшей школы культивируется разговорный английский язык, затем – классический «письменный» для делового общения. Во всех университетах Китая, кроме изучения иностранного языка как учебной дисциплины, обязательно присутствует практика чтения лекций студентам на английском языке (обычно – некоторые разделы из предметного курса). Преподаватели – свои, либо приглашенные из других стран. Иллюстрационный материал – англоязычный (слайды, тексты лекций, практические задания) – студенты могут получить в индивидуальное пользование.

Казалось бы, при таком базовом учебно-методическом обеспечении можно свободно общаться, и нет проблем у иностранного профессора-консультанта для дискуссии со студентами. Проблема есть, поначалу она кажется непреодолимой, и обе стороны общения оказываются к ней неготовыми.

При сравнительно неплохом уровне владения «письменным» языком (книги, слайды, интернет-ресурсы) разговорная практика отсутствует, т.к. в своем окружении иностранный язык не нужен. Вся предыдущая разговорная подготовка «с учителем» – на бытовые темы – в университетской аудитории не нужна. При попытках профессора-иностранца (у которого английский – тоже чужой язык) задать вопрос и получить ответ контакта нет, потому что молодые люди судорожно пытаются вспомнить грамматику книжных текстов. В итоге: либо молчат, либо – «да» и «нет».

Отдельно нужно поговорить о проблемах англоязычного произношения в третьих странах, на примере АТР. Все ребята учились у местных учителей, как и мы в России. Но в родном китайском языке (а также в тайском, малазийском, вьет-

намском ...) отсутствуют некоторые звуки (например, «р», «т», «б», или «п» ...), артикуляция затруднена, поэтому в «своем» английском они подменяют «трудные» звуки своими привычными. Получается такой «суржик», который неангличанин не понимает вообще. Китайцы друг друга поймут в бытовых разговорах по-английски, китайца поймут и местные жители в англоязычной стране (как-нибудь догадаются аборигены), но что делать специалистам-иностранцам, если они – в третьей стране? Времени на «спецподготовку» и адаптацию нет, не за тем сюда приехали на короткий календарный срок. Общаться «письменно», через компьютерные файлы? Вообще можно, но разве же это дискуссия? Можно взять переводчика: с местного «суржика» на английский и обратно, но как быть с профессиональной терминологией, которой переводчик не знает?

**Принципы преодоления проблемы
профессионального общения
в «третьих странах»**

Описанная ситуация действительно представляет проблему, которая возникла в конце двадцатого века с началом глобализации и сейчас наблюдается во многих странах АТР. В настоящее время Китай – это страна высоких технологий и высокоразвитой системы образования, дипломы которой признаны во всех странах.

За тридцать лет реформ возникло высокопрофессиональное сообщество ученых-профессоров, получивших западную подготовку, которые вернулись в отечественные университеты. Потоки студентов из Пакистана, Индии, Вьетнама, Малайзии, Индонезии, Филиппин, африканских стран удваиваются каждые два-три года. Правительственная политика Китая в сфере высшего образования предоставляет возможность иностранцам (цельными группами) получать образование на английском языке, без принуждения к изучению очень трудного китайского языка (для одноразового использования).

Опыт автора этих строк, проработавшего в китайском университете профессором-консультантом в течение трех лет, короткими командировками продолжительностью до одного месяца, позволяет сформулировать базовые принципы освоения «глобализированного» англоязычного общения в профессиональной среде в «третьих странах». Если все участники дискуссии будут постоянно помнить о базовых принципах, то продолжительность «периода освоения» сократится буквально до нескольких дней.

1. Все участники дискуссии (семинара, конференции, публичной лекции и т.д.) являются профессионалами в обсуждаемых вопросах, хотя и изучали их в своих «языковых средах». Следовательно, владеют профессиональной терминологией, в т.ч. международной.

2. Все ориентируются в английском языке. Это означает: понимают письменный текст в предметной области знаний (журнальные статьи, графические иллюстрации и комментарии на слайдах), а также имеют представление о минимальном наборе слов (лексике) разговорной речи на бытовые и политические темы.

3. Все свободно владеют компьютерными программными средствами перевода текстов (с «родного» языка на английский и обратно) и носят их с собой (планшеты, айфоны, айпады).

4. Все знают о своей «грамматической малограмотности» и малопонятном произношении, что и является основным фактором боязливой молчаливости, когда необходимо грамотно высказать свою мысль по специальному обсуждаемому вопросу.

5. Резюмирующий принцип «глобализированного» англоязычного профессионального общения в третьих странах – «эвристическая целесообразность», смысл которой можно выразить четырьмя словами: *slowly, smaller, simply, terms*.

На практике «эвристическая целесообразность» выстраивается в некоторую последовательность шагов и этапов освоения с общим девизом: «общение – взаимообучение». Рассмотрим, как это реализуется.

Практические рекомендации по реализации методического подхода «эвристической целесообразности»

Классическая ситуация: приглашенное «светило» выступает перед большей аудиторией (студентов, преподавателей, специалистов и т.д.). Выступление с развернутым докладом, сопровождаемым видеопозаказом слайдов (графических иллюстраций с комментарием), – никаких затруднений не вызывает ни у докладчика, ни у слушателей, поскольку и те, и другие помнят о базовых принципах. Вопросы докладчику задавать не принято. Зато в перерыве, «в кулуарах», можно ожидать наплыва интересующихся задать вопрос приватно. Ситуация меняется на противоположную: это диалог или дискуссия с малым числом участников, для которых будет полезен опыт автора этих строк.

Если предстоит «кулуарный» разговор, или, как у меня, индивидуальное консультирование аспирантов, то сквозной девиз: *slowly, smaller, simply, international terms* –

целесообразно сразу довести до аудитории. Например, плакатик можно повесить, или слайд показать на экране, или даже переводчика (местного) попросить разъяснить этот принцип, при первоначальном знакомстве (представлении). Методический подход «эвристической целесообразности» возвращает нас к естественной психолого-органичной линии поведения маленьких детей, когда они осваивают свой родной язык. Трансформируем ее на взрослых:

- минимальное количество самых употребительных существительных, без которых не обойтись: «текст», «страница», «проблема», «решение» и т.д. (20–30 слов достаточно). И никаких синонимов! Если вам не хватает еще 10–15 слов, воспользуйтесь компьютером (но лучше не надо);

- глаголы: модальные (быть, мочь, долженствовать, иметь) – самые нужные. Кроме того, 15–20 самых простых глаголов местоименного характера: «сделать», «написать», «дать», ..., а также глаголов с видовыми оттенками: «начинать», «кончать», «переставать», и опять-таки – никаких синонимов. Жесты и мимика при нехватке слов очень помогают;

- «служебные» слова, означающие: предлоги, союзы, связки; местоимения; наречия местоименного характера: «затем», «иначе», «потом», «так», «вот»; неопределенное количество: «несколько», «много»; временные отношения: «вскоре», «тотчас», «еще», «уже»; сравнительные отношения: «такой же», «даже», «больше чем»;

- международные термины в обсуждаемой предметной области. Оказывается, это до 80% вашего диалога (см. базовые принципы). Можно широко использовать, невзирая на «произношение» – все и так понимают;

- все ваши фразы и предложения – это набор ключевых слов из перечисленного выше набора. Граматику игнорируйте, длина фраз – не более 5–6 слов подряд;

- произношение английских слов – самое примитивное (вспоминаем латынь в медицинских рецептах!). Оказывается, это всего понятней для людей с иной языковой артикуляцией. Между словами – паузы, чтобы визуально отслеживать понимание услышанного;

- графические иллюстрации на бумаге: любые «почеркушки», формулы, схемы, графики;

- обсуждение бумажных печатных материалов (или файлов на экране компьютера) очень помогает всему предыдущему.

Всегда нужно помнить о том, что вашему собеседнику так же трудно, как и вам: ведь вы оба – в «третьей» стране! Ваш собесед-

ник, глядя на вас, будет стараться подражать, забывая о сданных когда-то экзаменах по английскому языку местной учительнице.

Опыт показывает, что уже ко второй – третьей встрече взаимопонимание достигнуто. В дальнейшем словарный запас потихоньку нарастает, опять-таки на взаимной основе. Строго придерживайтесь профессиональной тематики, избегайте бытовых и политических тем. Не применяйте никаких «устоявшихся словосочетаний», сленговых оборотов речи, никаких синонимов. Для профессионального взаимопонимания нужна однозначность понятий и терминов, простые, «примитивные», фразы и предложения (как в букваре первоклассника) и произношение звуков, приближенное к исторической латыни.

В настоящее время еще не создана теория англоязычной профессиональной коммуникации в «третьих странах», но глобализация жизни, научных и деловых контактов диктует безотлагательную необходимость найти приемлемую для всех форму разговорного общения, моделируя под эти нужды исходный, «правильный» английский язык.

Список литературы

1. Альтбах Филипп Г. Век азиатского высшего образования // International Higher Education. – CИHE, Boston College, USA. 29.11.14.
2. Андрианов В.Л. Новые индустриальные страны. – М.: Наука, 1990.
3. Боброва В.В., Кальвина Ю.И. Мировая экономика. – М., 2004.
4. Лаврентьев В.Н. Новые индустриальные страны Азии: перестройка промышленной структуры. – М.: Наука, 1990.
5. Ильченко А.Н., Бабаев Д.Б. Новая экономика: реальность информационного общества. – М.: Межд. фонд им. Н.Д. Кондратьева – Иваново: ИГХТУ. – 2004. – 176 с.

6. Кондратьев В.Б. Инфраструктура как фактор экономического роста. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspectivy.info> (Дата обращения: 25.11.2012).

7. Ilchenko A.N., Ma Jun, Xiang Xiao Gang. Research of a Social and Economic Infrastructure of Regions of China as a Priority Direction of Economic Policy APEC: Some Results // Journal of Wuhan Textile University. – 2015. – № 2.

References

1. Altbakh Filipp G. International Higher Education, CИHE, Boston College, USA, 29.11.14.
2. Andrianov V.L. Novye industrialnye strany [New industrial countries]. Moscow, Nauka, 1990.
3. Bobrova V.V., Kalvina Yu. Mirovaya ekonomika [World economic]. Moscow, 2004.
4. Lavrentev V.N. Novye industrialnye strany Azii: perestoyka promyshlennoy struktury [New industrial countries of Asia: industrial sector restructuring]. Moscow, Nauka, 1990.
5. Ilchenko A.N. Babaev D.B. Novaya ekonomika: realnost informatsionnogo obschestva [New economic: informational society reality]. Moscow, Mezhd. Fond im. N.D. Kondrateva, Ivanovo, Ivanovskii Gos. Him. Teh. Univ., 2004. 176 p.
6. Kondratev V.B. Infrastruktura kak faktor ekonomicheskogo rosta [Infrastructure as the factor of economic growth] Available at: <http://www.perspectivy.info> (accessed 25 November 2012).
7. Ilchenko A.N., Ma Jun, Xiang Xiao Gang. Research of a Social and Economic Infrastructure of Regions of China as a Priority Direction of Economic Policy APEC: Some Results, Journal of Wuhan Textile University, 2015, no 2.

Рецензенты:

Корнев Г.Н., д.э.н., профессор кафедры экономики, статистики и информационных технологий, ФГБОУ ВПО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.К. Беляева», г. Иваново;

Степанова С.М., д.э.н., профессор кафедры «Социально-экономические дисциплины», ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный политехнический университет», г. Иваново.